

Большие проблемы маленького острова.

Последние события в Ливии, вылившиеся в гражданскую войну и интервенцию западных держав затмили собой беспорядки, не так давно происходившие в Бахрейне, небольшом островном королевстве Персидского Залива. Тем не менее, последние события в этом небольшом арабском государстве не только достойны пристального внимания и важны для понимания геополитической ситуации в исламском мире, но и весьма поучительны.

Революция в Раю?

Итак, перед нами достаточно благополучная нефтедобывающая страна. Бахрейн, конечно, не Эмираты и не Кувейт с их фантастическими нефтяными богатствами – запасы «черного золота» за долгие годы разработки уже практически истощились. Тем не менее, даже в наши дни нефтянка приносит 70% экспортных доходов. Сейчас бахрейнские предприятия, располагающие самым современным оборудованием, в основном специализируются на переработке нефти соседних арабских стран. Не забывают бахрейнцы и о других отраслях экономики: производство алюминия, обслуживание танкеров и вполне традиционная добыча жемчуга также приносят королевству солидные доходы. Как следствие, жители королевства имеют достаточно высокий уровень жизни: по ВВП на душу населения (25 тысяч долларов) на арабском Востоке Бахрейн уступает лишь Катару. В стране бесплатное медицинское обслуживание и среднее образование. Местные жители имеют право на жилье и землю от государства, субсидии на продовольствие и бензин. В стране отсутствуют налоги на доходы физических и юридических лиц. Правительство субсидирует общественный транспорт. Страна имеет самый высокий уровень грамотности среди арабских государств. По данным Интерпола, в Бахрейне один из самых низких в мире уровней преступности. Казалось бы, о такой жизни можно только мечтать.

Конечно, в стране есть и социальные проблемы. В деревне все ещё сохраняется неграмотность, из-за наплыва иностранных рабочих местной молодежи (особенно представителям менее социально успешной шиитской общины) сложно найти работу. Но по сравнению с социальными проблемами Египта, Йемена, Ирана – да и что греха таить, даже стран СНГ – проблемы Бахрейна представляются небольшими трудностями на фоне достаточно размеренной и благополучной жизни.

Кроме того, бахрейнская политическая система куда более свободная, чем в других странах Залива. Бахрейн обеспечивает все гражданские и политические права издавна проживающим там христианам и иудеям. С 2002 года страна является конституционной монархией, в парламенте, избираемом всеобщим голосованием всеми гражданами страны, независимо от пола и социального и конфессионального происхождения, спокойно заседают оппозиционные политические блоки. Итак, что же сподвигло бахрейнцев на выступления против своего правительства?

Истоки проблемы

Причина политических выступлений, на самом деле, лежит на поверхности. Это традиционная напряженность между суннитской и шиитской общинами этого небольшого островного государства. Традиционно Бахрейн входил в зону влияния Ирана. Ещё в доисламские времена остров был частью зороастрийской иранской империи; в XVII в. архипелаг вновь оказался под властью персов, активно насаждавших там шиизм. В 1783 г. бедуинский шейх Ахмед бен Мохаммед аль-Халифа – суннит - отбил остров у иранцев, основав там собственное государство. В XIX в. Бахрейн попал под верховную власть Великобритании; независимость он получил только в 1971 г., вопреки возмущённым

возражениям иранского шаха, рассматривавшего остров как тридцать вторую провинцию Ирана.

Политические беспорядки на острове продолжались и в 1970-90-е гг. В 1975 эмиром был распущен парламент и введён закон о государственной безопасности, разрешавший подвергать подозреваемых в антиправительственной деятельности административному аресту на срок до трёх лет. Тем не менее, оппозиционные выступления имели место и в 1980-90-е годы; в 1981 г. спецслужбам удалось предотвратить попытку государственного переворота со стороны радикальных шиитов.

В 1999 году эмиром Бахрейна стал Хамад бин Иса аль-Халифа, который сразу начал политические реформы. Были отменены закон о государственной безопасности, из тюрем освобождены участники антиправительственных выступлений. В 2002 году Бахрейн стал конституционной монархией, были проведены всеобщие выборы в парламент. Значительную часть мест в парламенте получили религиозные шиитские партии, добивающиеся усиления влияния шиитов в бахрейнском обществе.

Несмотря на высокий уровень жизни и социальных гарантий в стране, шиитская община, составляющая около двух третей коренного населения острова, по уровню доходов и образования все-таки уступает суннитской. Кроме того, большинство высших государственных служащих, офицеров армии и полиции составляют именно сунниты, являющиеся опорой королевской династии. Конечно, наиболее амбициозная и образованная часть шиитской общины не могла не испытывать ревности по отношению к своим суннитским соседям. К сожалению, шиитские активисты при этом не задавались другим вопросом: стоит ли ради потенциальных выгод для своей общины разрушать межконфессиональный мир, ставить благополучное и спокойное государство на грань гражданской войны? Разве не памятен пример Ливана, который из-за разрушения консенсуса между разными религиозными общинами оказался обречён на многолетнюю кровавую войну, израильскую интервенцию, распад страны на анклавов, контролируемые вооружёнными партийными группировками?

Тем не менее, нельзя не признать, что правительство Бахрейна тоже допустило серьёзную ошибку в своей национальной политике. Стремясь увеличить количество подданных-суннитов, король пошёл на предоставление гражданства многим пакистанским мигрантам. Подобная политика, естественно, вызвала недовольство шиитов, т.к. нарушала хрупкий баланс, сложившийся между суннитской и шиитской общинами.

Хроника событий.

Волнения на острове начались в феврале этого года под влиянием событий, происходивших в Тунисе и Египте. Шиитские лидеры посчитали возможным организовать в Бахрейне «оранжевую революцию» по образцу Туниса и Египта. 18 февраля митинги вылились в масштабные столкновения с полицией, многие участники митингов и полицейские были ранены. Сторонники короля также провели серию многотысячных акций в его поддержку. Однако напряжённость нарастала. Попытки властей наладить диалог с оппозицией не увенчались успехом. 23 февраля власти королевства освободили из тюрем политзаключённых (большинство из которых в реальности – члены радикальных группировок, оказавшиеся за решеткой за участие в террористической деятельности), прекратили применять силу против митингующих, разрешив им свободно выражать свой протест, объявили об открытии 20 тысяч новых рабочих мест и даже перечислили 2700 долларов на счет каждой семьи. Однако оппозиция продолжала настаивать на своих условиях: отставке премьер-министра и правительства и внеочередных парламентских выборах. Раздавались и призывы к ликвидации монархии. Главной целью всех этих требований была передача власти в руки шиитских лидеров.

Вскоре беспорядки на острове перешли в затяжную стадию. Непрерывные митинги, забастовки, погромы и акты террора со стороны шиитских экстремистов превратили жизнь

местных суннитов и рабочих-мигрантов в настоящий кошмар. «Мирные демонстранты» являлись на митинги не иначе как с ножами и кинжалами. Шиитские врачи скорой помощи отказывались выезжать к пациентам-суннитам, что привело к нескольким трагическим случаям. Другой нагнетавшей историей стал эпизод, когда толпа манифестантов атаковала автомобиль девушки-суннитки, увидев у неё на стекле фотографию короля. Когда она проехала вперед, сбив двух человек (они отделались легкими ушибами), оппозиционеры обещали расправиться с ней, разместив её фотографии и адрес в сети Интернет. Патрули из активистов оппозиции, расхаживавшие по столице, останавливали проезжающие машины и избивали водителей-суннитов и иностранных рабочих; оппозиционеры устроили погром в здании Национального Университета и пытались захватить здание Центрального Банка. Особым объектом преследований стали иностранные рабочие: основной претензией оппозиционеров к мигрантам стало хрестоматийное утверждение, что они «отнимают работу у местных жителей». Косвенной причиной этих преступлений могла стать поддержка пакистанцами-суннитами бахрейнского короля, однако жертвами террора стали не только пакистанцы, но и индусы, филиппинцы и рабочие из других азиатских государств.

Стало ясно, что король Бахрейна не в состоянии самостоятельно справиться с ситуацией, и над страной нависла угроза гражданской войны. 14 марта страны Залива – Саудовская Аравия, Катар, Кувейт и ОАЭ по просьбе короля ввели на остров свои войска. 16 марта они взяли под контроль бахрейнскую столицу – Манаму - очистив её от манифестантов и вооруженных активистов шиитской оппозиции.

Кому выгодно? И выгодно ли?

Многие россияне, увлекающиеся геополитическими раскладами сразу же предположили в событиях в Бахрейне «руку Тегерана», якобы давно мечтающего вернуть этот остров, еще в Средние века принадлежавший персам, в свою зону влияния. Те, кто склонен во всем винить американцев, наоборот увидели в бахрейнских событиях происки «Вашингтонского обкома». Но, по всей видимости, всё объясняется намного проще. Суннитско-шиитские противоречия издавна были частью политической жизни Бахрейна. Ни в коем случае нельзя сказать, что отношения двух религиозных общин были враждебными – сунниты и шииты всегда жили и работали вместе, дружили, заключали между собой браки. Однако демократические реформы, предпринятые в начале 2000-х, скорее способствовали не разрешению накопившихся проблема, а их обострению. Старые противоречия выплеснулись в парламент, большинство в котором получили религиозные шиитские партии. Серия революций, в этом году прокатившихся по арабскому миру, дала шиитским лидерам надежду на успех подобной акции и в Бахрейне. Важную роль сыграло и то, что значительную часть населения острова составляет молодые люди. Горячая шиитская молодежь в революционном запале вышла на улице, не вполне осознавая возможные последствия своих действий. Что дальше?

Все мы прекрасно знаем, во что могут превратить благополучную страну «справедливые» (и даже справедливые без кавычек) требования разных национальных и конфессиональных групп, считающих себя угнетенными и обездоленными. Примеры Ливана, Грузии, Югославии, казалось бы, должны были научить политиков с осторожностью относиться к любым попыткам передела власти в полиэтнических и поликонфессиональных государствах – однако, к сожалению, политические авантюристы не затрудняют себя обращением к историческому опыту. Нельзя не признать, что ещё одним фактором нарастания напряженности стала миграционная политика властей Бахрейна, нарушившая сложившийся демографический баланс между суннитской и шиитской общинами. Хочется надеяться, что и оппозиция, и правительство сделают свои выводы из произошедших событий, ставя своей целью не противопоставление, а мирное сосуществование двух общин. Ведь вся территория Бахрейна по своей площади уступает Москве и хочется надеяться, что сунниты и шииты смогут найти общий язык со своими соседями, проживающими на соседних улицах.

<http://www.islam.ru/content/analitics/1054>